
ICANN79 | Общественный форум — совместное заседание: Правление ICANN и CPH
5 марта 2024 года (вторник), 10:30 – 12:00 по SJU

ФРАНКО КАРРАСКО: Здравствуйте, меня зовут Франко Карраско, на этом заседании я буду исполнять обязанности координатора участия. Добро пожаловать на совместное заседание Правления ICANN и Палаты сторон, связанных договорными обязательствами. Пожалуйста, помните о том, что это заседание записывается, и придерживайтесь стандартов ожидаемого поведения ICANN.

На этом заседании будет вестись перевод на следующие языки: английский, французский, испанский, китайский, русский и арабский. Напоминаю, что необходимо называть для протокола свое имя и язык выступления, если это не английский. Также не забывайте говорить в разумном темпе. Сегодняшняя дискуссия ведется между Правлением ICANN и CPH. Поэтому мы не будем принимать вопросы от аудитории. Однако все желающие могут воспользоваться чатом. Обратите также внимание, что в формате вебинара Zoom закрытые чаты возможны только между участниками группы. Любое сообщение, отправленное участником публичной дискуссии или обычным присутствующим другому обычному присутствующему, будет видно организатору

Примечание. Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись

заседания, соорганизатору и другим участникам публичной дискуссии.

На этом передаю слово председателю Правления ICANN Трипти Синха.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо, Франко. Добро пожаловать на совместное заседание Палаты сторон, связанных договорными обязательствами, и Правления. Мы уже обменивались вопросами, и я надеюсь на очень живую, честную и откровенную дискуссию.

Бекки будет председательствовать на этом заседании, так что я передаю ей слово. Бекки?

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR):

Большое спасибо и добро пожаловать. Для меня это всегда один из самых ярких моментов недели, посвященной Дню встреч с группами интересов, который прошел на прошлой неделе. Прежде чем я передам слово людям, которые действительно за него отвечают, — Эшли и нашему бесстрашному руководителю регистратуры, — я хотела бы воспользоваться моментом и попросить Саджида представиться. Он относительно недавно работает в Правлении. Не думаю, что у многих участников Палаты сторон, связанных договорными обязательствами, была возможность встретиться с ним. Саджид, пожалуйста.

САДЖИД РАХМАН:

Спасибо, Бекки. Спасибо. Я финансист, поэтому я потратил годы на создание банковского бизнеса на разных рынках на разных континентах, в Африке и Азии. Затем я переключился на создание бизнеса в сфере здравоохранения, компании Digital Health, которая в настоящее время обслуживает 5 миллионов человек. После этого я занялся созданием инфраструктурных проектов в области возобновляемых источников энергии. Сначала [это были] масштабные проекты ветроэнергетики, солнечной энергетики и так далее. Сейчас я руковожу венчурным фондом, инвестирующим в технологические компании, в основном на поздних и промежуточных стадиях в США и Азии.

Кроме этого, помимо ICANN, я вхожу в состав правления банка, нескольких технологических компаний, ряда других частных фондов. Спасибо.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR):

Спасибо, Саджид. Он привносит в Правление богатый опыт, который очень ценен.

Итак, я передаю слово вам, потому что, как я понимаю, мы начнем с ваших вопросов.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Здравствуйте, это Эшли Хайнеман, председатель группы заинтересованных сторон-регистраторов. Как обычно, мы очень ценим такие возможности и с нетерпением ждем беседы, и я передаю слово Сэм.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Большое спасибо, Эшли. Я Сэм Деметриу, председатель группы заинтересованных сторон-регистратур. Итак, мы получили вопрос от Правления и в соответствии с тем, что, по нашему мнению, очень хорошо сработало на прошлой конференции ICANN78 в Гамбурге, мы также предложили Правлению осветить ряд тем, а не конкретных вопросов. Некоторые темы, представляющие интерес на этой неделе, уже некоторое время являются предметом интереса и обсуждения в сообществе ICANN. И поскольку эти темы, по большому счету, имеют большое значение для сообщества, мы считаем, что они хорошо согласуются с вопросом, который задало Правление о том, какие темы на три-пять лет вперед мы должны иметь в виду при разработке следующего стратегического плана. Поэтому мы сделаем все возможное, чтобы увязать эти темы с этим вопросом и представить их в таком контексте, чтобы Правление рассмотрело и эти моменты.

Итак, вы видите темы на слайде позади меня и впереди. Я не думаю, что какие-то из них нуждаются в дополнительном представлении, помимо того, о чем расскажут докладчики. Так что, если нет вопросов по повестке дня, мы сразу перейдем к первому номеру, я думаю.

Что касается поправок, относящихся к злоупотреблению DNS, и дальнейших шагов, мы передаем слово Оуэну Смигельски от регистраторов.

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ:

Благодарю вас, Саманта. Это Оуэн Смигельски. Я заместитель председателя группы заинтересованных сторон-регистраторов от регистратора Namecheap, а также был одним из руководителей группы заинтересованных сторон-регистраторов по переговорам о поправках, касающихся злоупотреблений DNS. Так что, по крайней мере, мы и Палата сторон, связанных договорными обязательствами, с нетерпением ждем этих поправок, которые вступят в силу 5 апреля. Нам пришлось проделать огромную работу, чтобы подготовиться к ним и провести некоторые согласования с отделом ICANN по контролю исполнения договорных обязательств. Они придут сегодня на заседание группы заинтересованных сторон-регистраторов, чтобы обсудить с нами, как они собираются к этому подойти. Кроме того, мы с нетерпением ждем информации о том, как они будут работать с регистраторами и регистратурами, которые, возможно, недостаточно полно вовлечены в работу ICANN, потому что в этом и заключалась цель: поднять планку, чтобы все регистраторы и регистратуры должны были реагировать на базовые типы злоупотреблений, определенные в договорах: вредоносное ПО, ботнеты, фишинг и т. д.

Так что мы на это настроены. Кроме того, лично я, как регистратор, с нетерпением жду возможности использовать веб-формы вместо того, чтобы принимать жалобы на злоупотребления по электронной почте, потому что с ними приходит много мусора. Иногда это просто «Пожалуйста, удалите

этот сайт» и все. Поэтому будет полезно улучшить эту ситуацию, что, на мой взгляд, позволит регистраторам более эффективно реагировать на жалобы на злоупотребления.

В будущем мы хотим увидеть, что делают эти поправки, какие типы данных мы можем получить с их помощью. Я знаю, что у ICANN есть DAAR, который переименовывают... Я не помню новое название.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Domain Metrica.

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ: Точно.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Я думаю, есть несомненные улучшения.

ОУЭН СМИГЕЛЬСКИ: Да. [неразборчиво] не помню. Так что с нетерпением ждем этого, а также показателей от отдела ICANN по контролю исполнения договорных обязательств. Как я понимаю, они тоже вносят значительные изменения в свои системы, чтобы улучшить качество сбора данных. Мы с нетерпением ждем этого, чтобы затем использовать эти данные для определения наших дальнейших шагов, а также для того, чтобы понять, как это повлияет на борьбу со злоупотреблениями DNS, продвинет ли ее вперед и что еще можно сделать?

Пожалуй, на этом я сделаю паузу. Не знаю, Крис, было ли у тебя еще что-то. Крис от регистратур.

КРИС ЧАПМАН (CHRIS CHAPMAN):

Спасибо, Оуэн. Вкратце расскажу

вам о том, чем мы занимаемся. Рабочая группа CPH по борьбе со злоупотреблениями DNS начала серию встреч с IPC, BC и т. д. И пока эти встречи проходят довольно успешно и свидетельствуют о готовности других сторон GNSO продолжать переговоры и сотрудничество.

И сейчас мы находимся на стадии рассмотрения вопроса о том, стоит ли нам назначать своего человека. В BC говорят, что наш координатор по вопросам злоупотребления DNS — X, и так далее, и тому подобное. То есть речь идет об улучшении коммуникации в GNSO. Но мы также очень хотим улучшить связь с отделом ICANN по контролю исполнения договорных обязательств, чтобы у нас были регулярные встречи с ними на конференциях ICANN или где-либо еще, где мы могли бы обсуждать происходящее — не просто публиковать кучу цифр на листе бумаги, а действительно вести беседы о массовых регистрациях, о том, что вы делаете с данными, видите ли вы, что этот регистратор — реальная проблема, что эта регистратура — реальная проблема? И так далее. Мы надеемся, что все эти вещи будут вытекать из поправок, но они не будут вытекать из поправок автоматически. Необходимо, чтобы все, включая отдел ICANN по контролю исполнения договорных обязательств, были готовы сесть за стол переговоров, сесть и поговорить. Не то

чтобы я предполагал, что их нет, но это ключевой момент.
Спасибо.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Отлично. Спасибо. Джим начнет разговор со стороны Правления, а затем мы просто откроем его для обсуждения.

ДЖИМ ГЭЛВИН (JIM GALVIN): Спасибо. Большое спасибо Оуэну и Крису. Во-первых, от имени Правления позвольте мне разделить вашу радость. Мы все рады быть здесь. Это замечательная конференция. И признание достижений в принятии поправок о злоупотреблении DNS в ходе переговоров между корпорацией ICANN и сторонами, связанными договорными обязательствами — это действительно большое достижение. Это изменяет состояние борьбы со злоупотреблениями DNS с точки зрения сообщества в целом и других людей. Мы очень рады всему этому и с нетерпением ждем, что из этого получится.

Это важно, как вы уже сказали... Мы также признаем, что нам нужно дать этим вещам шанс быть реализованными и понять их. На самом деле, вы меня немного опередили, потому что в конце я собирался сказать, что мы хотели бы немного развернуть эту тему и узнать у вас, каковы следующие шаги. Что вы собираетесь делать (вы, стороны, связанные договорными обязательствами), чтобы участвовать в дальнейших усилиях по продвижению этих вещей, и вы очень четко подвели к этому вопросу, дали ответ и указали,

куда вы идете. И мы считаем, что это замечательно. Это очень важно.

Регистраторы, как я слышал, будут работать непосредственно с отделом ICANN по контролю исполнения договорных обязательств, чтобы понять, как будут работать эти отношения и как они будут выглядеть. Крис говорил о том, что регистратуры делают то же самое, работают с отделом ICANN по контролю исполнения договорных обязательств, чтобы понять их роль и то, как все это будет выглядеть, и, конечно, в целом о будущем, о том, что является злоупотреблением DNS и что им не является. Поэтому я благодарен Крису за то, что он упомянул о взаимодействии со всеми заинтересованными сторонами в сообществе, чтобы продолжить диалог и добиться взаимопонимания.

Так что, думаю, на этом разговор можно закончить, если только вы не хотите добавить что-то еще о том, как обстоят дела. Большое спасибо. Правление с воодушевлением восприняло эту идею, и мы с нетерпением ждем продолжения обсуждений.

Да, я знаю. Я вспомнил. Простите, последний момент. Мы с нетерпением ждем продолжения работы в рамках Малой группы, Совета GNSO — с этой стороны ведется определенная работа. Поэтому, если есть дополнительные советы и комментарии для Правления о том, как продвигаются дела, мы бы очень хотели услышать и понять это. Поэтому мы должны быть в вашем списке информирования с работе этой Малой группы и Совета. Спасибо.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Спасибо, Джим. Я просто хочу добавить одну мысль. В течение недели, общаясь, встречаясь с регистраторами и регистратурами, я слышала много о том, что они делают, пробуют, экспериментируют в области борьбы со злоупотреблениями DNS, не обязательно в связи с поправками, но просто в рамках деловой практики. Есть вещи, о которых Правление не знает, и я услышала ряд предложений. Я не знаю, открыты ли они для общего доступа, поэтому не буду их описывать, но они очень интересные, и я думаю, что для нас было бы очень хорошо найти способ знакомиться с тем, что вы узнаете о передовых практиках за пределами требований — не только Правления, но, я думаю, и всего сообщества. Поэтому, когда Крис говорит о коммуникациях и взаимодействии с группами заинтересованных сторон, это просто замечательно. Но не могли бы вы добавить Правление в качестве одной из них? Спасибо.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Прошу прощения, я проверяю Zoom и у меня не открыта очередь, но Грег...

ГРЕГ ДИБИАС (GREG DIBIASE): Спасибо. Просто ответ на вопрос по поводу Малой группы. Малая группа GNSO по вопросу злоупотреблений в настоящее время приостановила работу в ожидании результатов и показателей, ожидаемых в связи с поправками отдела ICANN по контролю

исполнения договорных обязательств, а также некоторых встреч, которые проводятся между Малой группой CPH по вопросу злоупотреблений и сообществом. Мы пришли к выводу, что если рассматривать вопрос о том, может ли политика решить проблемы, то чем больше данных, тем лучше. Это особенно актуальные данные, учитывая, насколько влиятельными, по нашему мнению, могут быть эти поправки. Идея состоит в том, чтобы собрать данные о результатах поправок, а также отзывы, которые мы получаем в ходе работы по информированию, и попытаться двигаться дальше.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Большое спасибо, Грег. Это снова Саманта. И в дополнение к этому, к вашему замечанию, Бекки, о вовлечении Правления, в конце майского саммита CP будет проведен специальный рабочий день по теме злоупотребления DNS. Я полагаю, что нас ожидает несколько замечательных дискуссий в соответствии с теми вопросами, которые вы задавали в темах, о которых Правлению было бы интересно узнать подробнее. Поэтому я думаю, что если Правление будет присутствовать на саммите в Париже, мы пригласим членов Правления остаться и на них. Я думаю, что это будут очень активные дискуссии.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Эти встречи проходят все быстрее. Это интересный момент.

Давайте перейдем к NIS 2.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Я сижу здесь и удивляюсь, что Джим считает, будто мы закончили говорить о злоупотреблении DNS. Эй, посмотрите на нас.

[КРИС ЧЕПМЕН (CHRIS CHAPMAN)]: [неразборчиво] сегодня утром.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Да. Шучу. Шучу. Итак, следующая тема касается NIS 2 и вопроса, который, как я понимаю, Правление задавало другим группам в сообществе, и начнет Бет Бейкон.

БЕТ БЕЙКОН (BETH BACON): Большое спасибо. Я думаю, что эти разговоры постепенно становятся все более плодотворными, поэтому очень приятно, что мы проводим эту дискуссию. Меня слышно? Нет. Бекки говорит, что нет. Я счастлива, что мы делаем это. Я думаю, что это были очень хорошие обмены мнениями. Мне нравятся такие тематические дискуссии, потому что мы получаем больше информации друг от друга.

Мы также понимаем, что возникли вопросы о том, что означает NIS 2 для ICANN и, в частности, для сторон, связанных договорными обязательствами. Эти разговоры ведутся в рамках GNSO, а также ряд других тематических областей. С точки зрения сторон, связанных договорными обязательствами, NIS 2, в отличие от GDPR, не создает никаких противоречий между нашими

контрактными требованиями и законодательством. GDPR, как мы знаем, послужил толчком к созданию EPDP, политики в отношении регистрационных данных, которая была опубликована 21 февраля. Мы считаем, что это разные пути.

Кроме того, можно просто поблагодарить все сообщество и его вклад в работу над EPDP, потому что теперь у нас есть новая гибкая политика, которая может развиваться вместе с законодательством по мере его появления, как NIS 2. Мы считаем, что NIS 2 позволяет сторонам, связанным договорными обязательствами, гибко подходить к соблюдению юрисдикции и их бизнес-моделям, как это необходимо.

Поэтому мы просто хотели установить базовый уровень, а затем узнать, есть ли у ICANN какие-либо вопросы, мысли или чувства.

НЕНАЗВАВШИЙСЯ МУЖЧИНА: Напоминаем нашим участникам дискуссии о том, что им следует говорить в комфортном для наших переводчиков темпе. Спасибо.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Спасибо. Позвольте мне задать этот вопрос в контексте. Вы, несомненно, слышали, что этот вопрос поднимался, и мы сталкивались с утверждениями о том, что NIS 2 противоречит какой-то политике ICANN и требует от регистратур и регистраторов делать что-то отличное от того, что они должны или могут делать в соответствии с соглашениями и согласованной политикой.

Если говорить начистоту, мы не выявили ни одного подобного конфликта, но вопросы были постоянными, и поэтому мы включили их в повестку дня наших обсуждений с некоторыми группами заинтересованных сторон, потому что если мы что-то упускаем, мы хотим знать об этом. И такая беседа, как эта, гораздо больше способствует тому, чтобы углубиться в эту тему, чем беседа на публичном форуме, где у вас есть две минуты, и вы насамом деле не можете этого сделать. Так что это было сделано из желания понять, откуда берутся проблемы, а не потому, что мы выявили какой-то конфликт.

Как я думаю, в нашем вопросе говорилось, мы понимаем: есть места, где коллективные действия по таким вещам, как регистрация, данные [и] точность, могут быть интересными и познавательными, но даже там европейские регуляторы не обязаны принимать все, что из этого получится. Они обращают внимание на работу с участием многих заинтересованных сторон, и это прекрасно. Если сообщество считает, что было бы полезно и плодотворно работать вместе, это прекрасно. Но, как я уже сказала, мы не выявили конфликта.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Простите, Эшли, вы хотите продолжить?

БЕТ БЕЙКОН (BETH BACON): Спасибо, Бекки. Думаю, мы с вами на одной и той же странице. Мы не выявили ничего, что могло бы стать причиной конфликта. Мы

признаем, что государства-участники все еще осуществляют переход к местному законодательству. И опять же, если вы посмотрите на раздел статьи 28 NIS 2, применимый к регистратурам и регистраторам, в зависимости от того, что скажет ваш юрист (я не являюсь ничьим юристом)[,] там есть признание и принятие процесса с участием многих заинтересованных сторон, посредством которого мы сотрудничаем и взаимодействуем по этим вопросам. Так что я думаю, что это может продолжаться.

Поскольку уже проведена большая работа и уже имеются политика и практические методы, я думаю, что именно регистраторы проделали огромную работу, рассказав о том, как они уже работают над этими вопросами[.] И если учесть, что у нас есть соответствующие инструменты, я согласна с тем, что мы не выявили конфликта, в котором нам бы потребовалась дальнейшая работа над политикой в этой области. Спасибо.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Спасибо. И для протокола: последней выступающей была Бет Бейкон, а не Эшли Хайнеман. В стенограмме она была записана как Эшли Хайнеман.

Да, просто немного дополнительной изюминки с точки зрения регистратора, в частности. Поэтому мы полностью понимаем и ценим, что сейчас это директива, и что наше мнение основано на формулировке и директиве, и понимаем, что по мере внедрения странами-членами могут появиться дополнительные требования. И мы считаем, что наши контракты с ICANN не мешают нам делать больше, если это необходимо. Поэтому мы хотим пояснить, почему

мы считаем, что конфликта нет: в нашем контракте нет ничего, о чем мы знаем на данный момент, что помешало бы нам делать больше, если окажется, что это необходимо.

Также хочу обратить ваше внимание на то, что Группа заинтересованных сторон-регистраторов направила сообщение в группу, которой поручено согласовать то, что происходит по этой конкретной статье. И мы провели параллельный анализ, определив, что такое NIS 2, а затем — что в настоящее время требуется от нас в наших контрактах. Таким образом, мы уже провели сравнительный анализ, показавший, что, по крайней мере, на данный момент в директиве мы отвечаем требованиям NIS 2 в отношении регистрационных данных. Если вы еще не видели, я с радостью поделюсь с вами этим, но просто хотела убедиться, что вы в курсе. Спасибо.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Большое спасибо за выступление и хорошую дискуссию. Думаю, если по этим двум пунктам нет других вопросов, мы можем перейти к третьему, в котором Эшли расскажет нам об опыте и ожиданиях RDRS.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Это было очень быстро. Мы как раз занимаемся этой программой. Я думала, это займет какое-то время. Много внимания уделяется RDRS, которая, как мы все понимаем, является пилотным проектом, призванным, как мы надеемся, упростить процесс, с

помощью которого люди могут запрашивать доступ к данным о владельцах доменов. И в настоящее время он открыт для добровольного участия регистраторов. Я не помню, сколько регистраторов участвует в проекте, но знаю, что процент охвата DUM приближается к 60%. Это довольно большой сегмент для пилотного проекта.

Но мы отмечаем, что необходимо привлечь больше регистраторов. Мы работаем с сообществом, чтобы определить, к каким целям лучше всего обратиться, чтобы стимулировать их участие, но это дело добровольное. В сообществе регистраторов мы прилагаем все усилия, чтобы собрать наш опыт, выявить области, требующие улучшения, и мы работаем в рамках постоянного комитета, чтобы набрать его и определить эти области.

И просто хочу отметить, что на сегодняшний день было много... Я не буду говорить об эмоциях, но много реакций на опыт заявителей. И я думаю, что одна из наших задач здесь — сказать, что на данный момент преждевременно делать какие-либо жесткие и быстрые выводы, потому что мы все еще находимся в процессе обучения, поэтому мы стараемся быть как можно более позитивными и призываем людей не спешить говорить, что это провал или что это не работает, потому что вся суть в том, чтобы определить, что работает и что не работает.

Я скажу, что это дополнительная работа для регистраторов. Мы определили несколько областей, которые, по нашему мнению, очень полезны для системы. Думаю, я уже говорила на прошлом

заседании, что мы были откровенно удивлены качеством разработанной системы. Это не повод для нападок на ICANN. Но я думаю, что это хороший пример того, как мы сотрудничали в самом начале разработки, чтобы обеспечить высокое качество системы. И все еще есть области для улучшения. Но в целом мы были приятно удивлены.

И в связи с этим у нас также есть некоторые опасения по поводу ожиданий от этой системы. На этой неделе мы слышали много разочарованных высказываний от пользователей, что они не получают данные, которые запрашивали. И я понимаю это разочарование, но суть пилотного проекта не в этом. Опять же, мне бы не хотелось, чтобы люди смешивали успех системы с их способностью получить доступ к данным, потому что я думаю, что с помощью этого процесса мы сможем найти способы продолжить оптимизацию и, возможно, увидеть рост числа разрешений на получение доступа к этим данным. На самом деле, как мне стало известно, мы действительно наблюдаем рост. С января количество разрешений увеличилось примерно на 10% по сравнению с отказами.

Но в конечном итоге, повторяюсь, мы сосредоточены на использовании этой системы, мы определяем области для улучшения, и я знаю, что с точки зрения регистратора мы делаем все возможное, чтобы принять конструктивное участие. И мы надеемся, что это будет распространено и среди сообщества, и среди тех, кто подает заявки. Спасибо.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Итак, я начну со стороны Правления. По данным на пятницу, в программе участвуют 77 регистраторов, и я думаю, что это больше, чем в материалах Правления, которые мы получили накануне. Так что участие растет. Я следила за работой Малой группы, и, как мне кажется, она работает очень напряженно и слаженно. И мы очень заинтересованы в том, чтобы оценить опыт и способы его улучшения, как со стороны регистратора, так и со стороны подателей запросов. Мы считали, что в этом процессе всегда должны быть какие-то итерации.

Я думаю, что одна из областей, в которой Правление проявило интерес, — это более детальное рассмотрение данных в публикуемых отчетах. Это требует немалых усилий, но я думаю, что мы могли бы лучше понять, что происходит, более детально разобраться в происходящем. И это было бы весьма полезно. Я увидела, что, поскольку данные доступны, в сообществе есть люди, которые взяли их и сделали очень интересный графический анализ, который чрезвычайно информативен. Я думаю, что есть смысл просто выложить эти данные в сообществе на всеобщее обозрение, чтобы другие умные люди могли посмотреть на них и проанализировать. И есть один человек из LEA — я уверена, вы поговорите о проведенном им анализе, который чрезвычайно интересен. Он показывает, какой процент запросов отклоняется, потому что они запрашивают ccTLD, а не участвуют в gTLD и тому подобное.

Одна вещь, которую мы, конечно, еще не проработали... И RDRS не была создана для этого, но она действительно привлек внимание к объемам услуг сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц. И мы думаем, что это добровольная, экспериментальная вещь. Мы не хотим нагружать ее вещами, которые усложнят сбор данных или сделают его слишком обременительным. Но вы должны понимать, что мы получаем новые сведения о степени защиты регистраций посредством сохранения конфиденциальности и регистрации через доверенных лиц, и поэтому данные не будут доступны в этой системе в ее нынешнем виде.

У других членов Правления или иных лиц есть комментарии?
Данко?

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ:

Спасибо. У меня есть вопрос, потому что на семинаре Правления мы пытались выяснить причины, по которым некоторые регистраторы отсутствуют в системе. И, очевидно, одна из причин заключается в том, что интеграция в ваши процессы требует усилий и денег.

Поэтому, в некотором смысле, мой вопрос заключается в том, насколько этому мешает тот факт, что это временная опытная система? Возможно, некоторые регистраторы не хотят вкладывать деньги в то, от чего они не видят долгосрочной пользы. И что мы можем сделать, чтобы помочь? Потому что я думаю, что все мы

заинтересованы в том, чтобы в системе было больше регистраторов.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Спасибо. Мы делаем все возможное, чтобы достучаться до регистраторов. Но, как уже отмечалось, это добровольная система, и я знаю немного компаний, которые стремятся подключиться и попросить для себя больше работы. Но, как мне кажется, на ранних этапах в проекте больше участников, чем мы ожидали. Но нам предстоит проделать определенную работу, чтобы добиться еще большего участия. И я думаю в итоге, что нам придется дважды выполнять работу, чтобы участвовать в пилотном проекте.

Поэтому я не уверена, что Правление может что-то сделать. Я думаю, что от нас в большей степени зависит то, как люди будут мыслить в долгосрочной перспективе. Из опыта GoDaddy я знаю, что мы видим в этом потенциально реальный потенциал для оптимизации. И даже для некоторых небольших регистраторов наличие такого центрального входа может быть очень эффективным с точки зрения ресурсов их компаний.

Поэтому мы пытаемся найти способы продолжать поощрение, но это проблема, с которой мы сталкиваемся постоянно. Спасибо.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Сара, затем Салли.

САРА ДОЙЧ:

Кажется, я украла ваш микрофон или один из них. Да, прекрасно. Мне просто интересно узнать, поскольку цель состоит в том, чтобы все это было упорядочено и имело успех, видите ли вы в эти первые дни что-то, что могло бы сделать систему более эффективной. Так, например, одно из полей «требуется дополнительная информация», но при этом податель запроса может не знать, какая именно информация нужна. Есть ли среди выявленных вами недостатков те, которые можно устранить?

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Несомненно. Я не могу просмотреть их все, потому что у меня нет доступа к ним, но один из примеров именно таков. Было бы полезно, если бы система была разработана таким образом, чтобы в ней четко указывалось, какая информация требуется, и если эта информация не предоставлена, то заявка не проходит. Таким образом, мы экономим один шаг, а не заставляем регистратора постоянно возвращаться и запрашивать эту информацию. Это было бы более наглядно. Я думаю, что сообщество подателей запросов также отметило, что им было бы очень полезно получать больше отзывов о том, почему именно тот или иной запрос на данные был отклонен. Так что здесь определенно есть над чем работать.

И я думаю, что одна вещь, которую мы определили как для отчетов о злоупотреблениях DNS, так и для RDRS, заключается в том, что мы, как сообщество, можем лучше информировать подателей

запросов о том, какая информация необходима. Мы привели эту информацию в документации, но нам стало ясно, что ее не читают. Поэтому нам нужно просто сесть и проанализировать это. Думаю, это было бы полезно. Спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо. Я просто хотела немного дополнить слова Эшли о двух вещах. Первое — это запрос и вся эта область понимания того, что люди запрашивают, и где есть разрыв между тем, что они хотят, и тем, что регистратор может им предоставить, что, конечно же, является основной целью создания платформы. Поэтому мы обращаемся через персонал по всему миру к нетипичным подателям запросов. Мы стараемся быть максимально креативными, чтобы сказать людям: «Пожалуйста, приходите и расскажите нам. Используйте систему», — это как раз то, о чем вы только что говорили.

И одна из вещей, которую мы обнаружили, заключается в том, что... Вы так хорошо выразились. Вы сказали, что есть риск, что люди подумают, что на самом деле речь идет о том, чтобы получить данные, которые они просили, а не об участии в эксперименте, пилотном проекте. И мы действительно обнаружили... Я хотела бы подчеркнуть это, потому что надеюсь, что это будет полезно для группы. Очень, очень важно, чтобы мы использовали правильные формулировки, когда просим людей принять участие. И мы используем слово «эксперимент». Можно использовать термин «пилотный проект», но именно

«эксперимент», как мы выяснили, вызывает наибольший резонанс, потому что благодаря ему мы получаем наилучший пересчет людей, приходящих на сайт, ведь если вы скажете кому-то, что это эксперимент, «Мы действительно хотели бы, чтобы вы рассказали нам, что вам нужно. Так что тестируйте, пробуйте, сообщайте нам. Мы будем менять систему и дорабатывать ее снова и снова», — это гораздо эффективнее.

Я просто хочу поделиться этим, и я знаю, что вы не обращаетесь напрямую к подателям запросов, чтобы заставить их участвовать, но это абсолютно в духе того, о чем вы говорили, Эшли: чтобы мы действительно четко определили формулировки. Это то, чем я хотела поделиться с вами. Поэтому мы будем опираться на эту формулировку эксперимента, чтобы успешнее привлекать больше потенциальных пользователей, потому что в противном случае, как мы выяснили, о чем вы уже упоминали (и мы это часто наблюдали), люди будут заходить в систему и говорить: «Вы хотите, чтобы я воспользовался этой системой?», а она не работает. А теперь вы бесите меня, потому что я подаю запросы на все эти вещи, а это просто не работает.

Поэтому очень, очень важно, чтобы на этом этапе мы направили его в правильную сторону, потому что вы абсолютно правы. Если мы этого не сделаем, возрастет риск того, что люди просто скажут: «Ну, это просто не работает. Например, зачем ICANN это делает? Это просто глупо». Так что я просто хотела подчеркнуть это, но мы получили такую обратную связь.

Еще один момент, которым я хотела бы поделиться, — это то, что вы сказали (просто чтобы придать этому больше фактуры) об итерации самой платформы по мере продвижения. И это уже происходит, и это будет происходить и дальше. Это наша команда ENIT, а также наша сторона, связанная договорными обязательствами, и другие группы сотрудников, с которыми вы знакомы по работе. И я знаю, что на этой встрече я получила очень хорошие отзывы от некоторых членов сообщества, которые работают в команде, сотрудничающей с вами, с проектом, что они чувствуют большую поддержку в этом и что они хотят, чтобы это продолжалось.

Поэтому я хочу заверить вас, что если мы собираем отзывы, но не отражаем их в работе платформы... эксперимент не удастся. Но я просто хотела донести эту мысль. Спасибо. Надеюсь, эта информация была полезной.

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Грег?

ГРЕГ ДИБИАС (GREG DIBIASE): Спасибо. Я думаю, что, развивая ваши слова, Эшли, а также касаясь слов Бекки, я просто хотел бы не смешивать вопрос о возможностях для улучшения RDRS и возможностях для улучшения существующей политики в отношении раскрытия данных. RDRS не устанавливает обстоятельств, при которых данные могут быть раскрыты. Это совсем другая политика. И если

этот пилотный проект покажет, что сообщество хочет работать дальше, то это уже результат. Но это не является, цитата, неудачей RDRS. RDRS — это система, которая способствует коммуникации. Это просто важное замечание, которое следует учитывать, когда мы думаем об этом: политика, в соответствии с которой данные по запросу могут быть раскрыты, отличается от того, что представляет собой RDRS.

Эшли Хайнеман: Простите, Джим, продолжайте.

Джим Гэлвин (JIM GALVIN): Нет проблем. Спасибо. Слушая, особенно последний комментарий Грега, а также некоторые другие комментарии, я хочу вернуть в центр внимания цель RDRS и то, почему она существует. И я думаю, важно напомнить, что это пилотный проект, как мы уже говорили, но пилотный с целью информирования Правления о рекомендациях по согласованной политике в отношении SSAD. Так что в зависимости от того, что вы хотите получить от SSAD, в зависимости от того, какие результаты вы хотели бы получить с точки зрения того, куда она пойдет, и требований к ее реализации, это и есть цель участия в этой пилотной службе и то, что нам нужно, и это важно иметь в виду. Как только что сказал Грег, если акцент делается на раскрытии информации, то важно сделать это явным, и это возможность сделать это.

Второе, что я хотел бы добавить, это то, что, как уже говорилось о злоупотреблении DNS, мы все обращаем внимание на показатели, и Правление, как сказала Бекки, очень заинтересовано в получении дополнительной информации о том, что означают эти показатели и отчеты об использовании, которые мы видим. Мы стремимся к большей детализации имеющихся данных и, конечно, были бы признательны сообществу... Если у вас есть другие соображения о том, что бы вы хотели видеть в этих отчетах, мы тоже хотели бы их услышать и понять, особенно если это может означать изменения в RDRS, которые мы хотим получить чем скорее, тем лучше. Полезно узнать, что, по вашему мнению, было бы ценной информацией, чтобы мы могли учесть ее и вместе с Салли и командой добиться успеха, потому что мы все хотим добиться успеха.

Мы должны понять, в чем заключается этот успех. Мы не узнаем этого, пока не получим данные, а потом посмотрим, что они нам скажут, и решим, что делать в конце года или двух лет. Сейчас он рассчитан на два года, до ноября 2025 года. Между нынешним моментом и датой завершения может произойти все, что угодно. Поэтому, пожалуйста, помогите нам получить необходимые данные, чтобы мы могли принять взвешенное решение. Спасибо.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Было бы упущением не прокомментировать ваше замечание о том, что вы чрезвычайно довольны функциональностью системы. Я считаю, что благодарить нужно всех. Реализация в ICANN идет

тяжело. Это была совместная и довольно быстрая работа. Потребовалось много времени. Люди были по-настоящему заинтересованы, тратили время и работали над этим, что помогло команде инженеров ICANN создать систему, которая работала, не преподносила сюрпризов и не имела недостатков, с которыми люди были не согласны. Так что поздравляю всех нас с успешной реализацией, которая стала результатом сотрудничества различных сообществ.

ГРЕГ ДИБИАС (GREG DIBIASE): Спасибо. Я хотел бы отметить, что еще одним успехом, по словам Джима, является, как мы помним, то, что одной из первоначальных проблем было отсутствие централизованного места для подачи запросов, верно? Теперь есть централизованное место для многих регистраторов, и даже для тех, кого нет в системе, есть форма, которую можно скачать и отправить соответствующему регистратору. И это просто проблема, которая была отмечена и решается. Поэтому важно помнить и о победах.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Большое спасибо всем. Спасибо за отличные материалы и последующие вопросы по этой теме.

Прежде чем мы перейдем к последнему пункту, я знаю, что мы обещали связать эти темы с вопросом Правления о стратегическом плане, а мы уже рассмотрели три из четырех пунктов и до сих пор этого не сделали. Поэтому я хотела бы

попытаться вписать это в контекст планирования будущего ICANN и перспектив следующего стратегического плана.

И поскольку мы рассматриваем злоупотребления DNS, доступ к регистрационным данным, качество регистрационных данных, а также Директиву NIS 2, я думаю, что все эти темы объединяет вот что: помимо того, что они были важны для ICANN, они также стали очень важны для правительств по всему миру. И я думаю, что одной из отличительных черт последних нескольких лет в сообществе ICANN была борьба с давлением, которое правительства по всему миру оказывают на нашу модель и наше пространство для разработки политики, а также некоторые совпадения, которые мы наблюдаем между тем, что правительства пытаются законодательно регулировать, и тем, что мы делаем здесь, и темами, которые мы пытаемся проработать, и проблемами, которые мы пытаемся решить здесь, в пространстве ICANN.

И поскольку у нас появилось больше опыта общения с членами правительства в плане взаимодействия с членами GAC, которые находятся здесь, в сообществе, мы понимаем, что во многих случаях целью правительства является защита своих граждан, обеспечение безопасности своих граждан в интернете. И часто именно это является причиной их интереса к некоторым из этих тем.

И поэтому, когда мы думаем об этом с точки зрения будущего ICANN в контексте стратегического планирования, я думаю, что

вопрос для всех нас как сообщества и для ICANN и Правления заключается в том, как ICANN может эффективно информировать правительства о техническом инфраструктурном уровне интернета и о том, как он может быть использован для поддержки этих основных целей, а также каковы его ограничения с точки зрения решения некоторых проблем, с которыми сталкиваются правительства.

И поэтому я знаю, что между ICANN и правительствами существует множество точек соприкосновения. Очевидно, что у нас в сообществе есть GAC, и ICANN проводит много других мероприятий по взаимодействию и информированию. И я думаю, что добавление геополитических и законодательных обновлений в это сообщество в рамках конференций ICANN было действительно позитивным событием.

Но я также думаю, что это выходит за рамки взаимодействия с правительствами и может быть тем, что ICANN рассматривает при взаимодействии с другими структурами и форумами по управлению интернетом и как бы контекстуализирует ICANN и инфраструктурный слой интернета в этих структурах таким образом, чтобы поддержать более широкие цели здесь и вписать это в контекст для правительств, которые также могут наблюдать за этими структурами.

Так что Правлению просто следует принять это во внимание, когда вы будете обдумывать этот вопрос, и, надеюсь, то, что связано с вопросом, который вы задали.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Спасибо. И вы правы. Это, безусловно, входит в наш семинар по стратегическому планированию и, конечно же, в наш рабочий поток, и, конечно же, все сообщество будет вовлечено в этот процесс. Но я думаю, что роль ICANN в разъяснении того, как работает система и что она может и не может делать... Я думаю, что последний комментарий очень интересный, и мы, вероятно, не формулировали этого раньше. Так что это очень полезно.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Спасибо. Итак, последняя тема, которую мы подготовили для Правления — это выражение заинтересованности, транспарентность. И это просто продолжение разговора, который мы начали с Правлением по этому вопросу в Гамбурге на ICANN78.

В ходе этого обсуждения, если вкратце, стороны, связанные договорными обязательствами, сообщили, что этот вопрос имеет для нас довольно большое значение. Это то, что нас очень волнует, и то, чем мы продолжаем интересоваться, даже несмотря на то, что вопрос о том, каким может быть будущее работы над этой темой, остается открытым.

Вчера у нас была очень, я бы сказала, позитивная и продуктивная встреча с GAC. Мы понимаем, что это также является сферой их интересов. Во время обсуждения они сообщили нам, что направили в Правление письмо. Кажется, это было на прошлой неделе. У нас не было возможности ознакомиться с ним до начала заседания. И я полагаю, что вы, ребята, были немного заняты. У вас не было времени сформулировать полноценный ответ на это

письмо. Но я думаю, что это интересный вопрос, и он вызывает много интересных мнений.

В продолжение нашего последнего разговора мы хотели спросить, рассматривало ли Правление эту тему на своих семинарах в период между Гамбургом и сегодняшним днем, и можете ли вы поделиться с нами чем-то о своих размышлениях по этому поводу, понимая, что мы с нетерпением будем ждать ответа Правления на это письмо в дальнейшем.

ТРИПТИ СИНХА:

Спасибо за вопрос, Сэм. Это очень важная тема, и Правление начало ее обсуждение, и нам очень приятно знать, что стороны, связанные договорными обязательствами, уделяют этому очень пристальное внимание. И вы уже говорили о том, что правительства смотрят на нас и так далее. На этом, собственно, и основана модель MSM, модель с участием многих заинтересованных сторон. Она стоит на страже этики, высокой этики и подотчетности. И поэтому чрезвычайно важно, чтобы все мы полностью раскрывали, откуда мы, что мы делаем, кого представляем, и [чтобы] это служило основой для принятия решений, служило основой для разработки политики, и [чтобы] это действительно способствовало улучшению политики, в конце концов, вы не строите догадки и не пытаетесь угадать, откуда взялись люди и каково происхождение их позиции и позы, и это действительно укрепляет модель с участием многих заинтересованных сторон. И в сегодняшних условиях, когда есть

желание пересмотреть парадигму в сторону многосторонности, я думаю, нам нужно принять это.

Поэтому мы очень рады, что вы обратили на это внимание. Мы сами, члены Правления, пытаемся понять, как можно выстроить политику, чтобы это происходило, и чтобы эти полные раскрытия и выражения заинтересованности были транспарентными.

Надеюсь, я ответила на ваш вопрос. И если мои коллеги по Правлению захотят что-то добавить к этому, пожалуйста, сделайте это.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Как сказала Трипти, мы начали разговор о необходимости более широкой этической политики. Так что все это находится на очень ранних стадиях, но я думаю, что мы очень сосредоточены на этом вопросе, и не только потому, что GAC привлек к нему внимание. Правление сосредоточило внимание на этом вопросе независимо от остальных, и мы изучаем, что можно сделать, чтобы продвинуть дело вперед.

Эдмон? Да, прыгайте на сцену.

ЭДМОН ЧАНГ (EDMON CHUNG): Хотелось бы. Моя нога не позволяет. Поэтому, как один из членов Правления с самым длинным выражением заинтересованности, я считаю эту тему очень

важной. И я думаю, как отметили Трипти и Бекки, это более широкий вопрос.

Но я хотел бы добавить один момент. Думаю, Правлению есть что обсудить. И дело не в том, что написано в Уставе. Как отметила Трипти, речь идет о базовой, основополагающей части модели с участием многих заинтересованных сторон. Я считаю, что нам следует отказаться от риторики по поводу Устава и сосредоточиться на том, как сообщество может объединиться, чтобы сделать эту работу лучше.

По мере того, как Правление будет изучать этот вопрос, я думаю, мы будем наблюдать это. Очевидно, что в GNSO было много дискуссий, но, к сожалению, они ни к чему не привели. У Правления, конечно, пока нет своей позиции, но в некотором смысле не похоже на то, что Правление могло бы руководить этим процессом. Для этого все еще необходимо, чтобы сообщество действовало снизу вверх.

Вопрос в том, как нам сделать следующие шаги? И я полагаю, мы все еще оглядываемся назад, не пытаюсь передать вам мяч, но мы все еще ищем идеи, как нам увлечь за собой сообщество. Вы уже обсуждали это в GNSO. Вероятно, вы понимаете, какие есть препятствия, и, возможно, подскажете нам, как продвинуть дело дальше.

Так что, повторюсь, мы не пытаемся перекладывать на вас ответственность, но нам нужен вклад, чтобы мы могли сделать это

правильно. И опять же, это очень важно для многосторонней модели, я думаю.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Большое спасибо, Эдмон. Крис хотел встать в очередь. Крис?

КРИС ЧАПМАН (CHRIS CHAPMAN): То, что должно было быть довольно коротким, теперь может оказаться немного длиннее, потому что я, при всем уважении, не соглашусь с Эдмоном. Это вопрос Устава, поскольку позиция, которую занимает CPH, и которую, я думаю, занимает GAC, и которую, я думаю, занимает At-Large, заключается в том, что интерпретация Устава, существующего Устава, ясно показывает, что вы должны, фактически, раскрывать — я буду говорить очень просто — людей, в интересах которых вы действуете, если вы являетесь юридической фирмой, или что бы это ни было. Это то, что, на мой взгляд, осталось за кадром. Я вспоминаю всю ту работу, которую мы делали в переходный период, когда люди просто приходили. В ICANN появились люди, которых мы никогда раньше не видели, их приняли в модель с участием многих заинтересованных сторон, и они внесли свой вклад в модель, которую мы использовали для перехода. Мне и в голову не пришло, что я не знаю, кого они представляют, потому что в тот момент я просто предположил, что они представляют сами себя.

Для меня немыслимо, чтобы мы вступали в следующий этап процесса создания новых gTLD, на котором будут приниматься серьезные решения, влияющие на будущее не только ICANN, но и пространства доменных имен и новых gTLD, в условиях, когда мы не знаем, от имени кого действуют некоторые из наших представителей. Для меня это просто не имеет смысла.

И я считаю, что Правление обязано, по крайней мере, дать четкие указания относительно того, как следует толковать этот Устав, чтобы GNSO мог настаивать на том, чтобы его толковали именно так, и все остальные SO и AC тоже. Я понимаю, что этот шаг вам нужно будет тщательно обдумать, но я считаю, что именно Правление обязано дать такие указания. И попросить GNSO решить эту проблему не получится, потому что GNSO до сих пор не могла решить эту проблему. Это не та проблема, которую нужно решать консенсусом. Это проблема, которую необходимо решить, дав четкое указание, что именно так следует толковать Устав. Конец истории. Спасибо.

ТРИПТИ СИНХА:

Крис, как уже говорила Бекки, Правление действительно рассматривает вопрос о политике в отношении этики. Спасибо.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Хорошо. Большое спасибо. Повторюсь, я считаю, что это была хорошая дискуссия. Я думаю, что мы все придерживаемся единого принципа, и поэтому мы благодарны за сообщения. Мы с

нетерпением будем ждать пересмотра политики в отношении этики. Соглашаясь с тем, что сказал Крис, и отмечая, что, если сообществу понадобится сделать какой-то шаг навстречу, мы будем всячески поддерживать и активно участвовать в этом процессе, как бы он ни выглядел. Просто чтобы поставить точку в этом вопросе. Эшли?

ЭШЛИ ХАЙНЕМАН:

Да, я тоже написала об этом в чате, но мы должны рассматривать это как проблему всего сообщества, а не GNSO.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Хорошо. Мы опережаем время. Есть ли еще какие-либо темы, которые Правление хотело бы осветить, или вопросы, которые у Правления есть к Палате сторон, связанных договорными обязательствами?

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR):

Думаю, эти заседания проходят очень гладко. И я думаю, это хороший знак. Мы обмениваемся идеями. В наших позициях есть много общего, и, что интересно, это касается всего сообщества, так что я считаю это хорошим знаком.

Один из вопросов, который у нас возник... Мы получили довольно положительные отзывы об экспериментальной сессии взаимодействия, которую Правление провела в ходе Недели подготовки. Не все были в восторге от того, когда это произошло,

хотя некоторым казалось, что Неделя подготовки была слишком загружена. Кроме того, были комментарии о том, что есть темы, для рассмотрения которых люди хотят быть в двух из трех комнат, а поскольку они происходят в одно и то же время, это невозможно. И, конечно, это был первый выход за рамки. Те из вас, кто заметил сбой, когда мы не могли попасть в комнаты в самом начале, скажу, что такое случается в первый раз и не должно случиться во второй.

Но если у кого-то есть другие соображения по этому поводу или по поводу других форм взаимодействия, Катрина находится здесь, в аудитории, и она — наш гуру взаимодействия. Она руководила этим процессом. Она очаровательна и очень деятельна. В этом нет никаких сомнений. Но нам бы очень хотелось услышать об этом. Мы очень долго пытались. В этой группе мы обсуждали лучшие способы вовлечения, лучшие способы взаимодействия, менее структурированные, более свободные беседы. Поэтому мы не считаем работу завершенной. Но если у вас есть отзывы о таком подходе или о других вещах, нам было бы интересно их услышать.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Карен?

КАРЕН ДЕЙ (KAREN DAY): Благодарю вас, Саманта. Я просто хотела сказать, как высоко я ценю усилия по проведению этих заседаний. И я хотела бы призвать Правление, из-за технических трудностей, с которыми мы столкнулись, и некоторых других проблем, продолжить

обсуждение, особенно на секции по устойчивости, в которой я участвовала, потому что некоторым из нас, кто был на той сессии, показалось, что, поскольку мы так спешили, когда Салли наконец вошла в комнату ([неразборчиво]), возможно, мы не достигли должного уровня, чтобы понять, что это была за тема, потому что в комнате было ясно... Некоторые из нас, довольно многие, понимали, что определенный аспект устойчивости не подлежит обсуждению. Поэтому мы не стали поднимать эту тему. Но когда мы снова собрались большой группой, в конце кто-то сказал: «А ведь никто не поднимал этот вопрос, значит, их это не должно волновать». И мы сказали: «Минуточку, мы не поднимали этот вопрос, потому что нам сказали, что он не обсуждается».

Так что продолжайте в том же духе. Они хороши. Но да, учитывая технические проблемы, с которыми мы столкнулись в первом раунде, и попытки разобраться в ситуации, я просто хотела сказать, что эти три темы все еще должны быть в игре. Спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Извините, у меня проблемы, потому что я не говорю прямо в микрофон. Надеюсь, так будет лучше для переводчиков. Спасибо. Если я поворачиваю голову, то только из вежливости. В общем, неважно. Экологическая устойчивость. Карен, спасибо за ваш комментарий. Несомненно. Как от Правления, так и от организации в целом, это одна из моих целей как генерального директора. Для этого у нас есть множество платформ, множество механизмов коммуникации. Я знаю, что это может быть немного

запутанным, потому что реальность, о которой вы, возможно, говорите, заключается в том, с чего начать? И мы, как вы сказали, провели обсуждение немного короче, чем хотелось бы.

И размышляя над тем, что вы говорите, мы не так хорошо, как следовало бы, проработали вопрос: что мы решили, с чего начать и почему? И каковы последствия этого? Правильно я вас поняла? Да? Да, хорошо. Вот что я слышу: делайте это лучше и более публично, более открыто, если это правильно, то объясните процесс. Я тоже. Помогите нам понять, как мы можем продолжить этот диалог с сообществом по ходу дела. И наконец, убедитесь, что мы устранили технические неполадки, которые будут устраняться моей командой в совершенно отдельном качестве, чтобы убедиться, что это работает. И мы абсолютно точно учли этот отзыв.

И я просто хотела сообщить вам, что команда собирает все отзывы с этой сессии, из частных бесед, отовсюду. Мы получили самые разные отзывы об этом эксперименте с взаимодействием. И мы не только опубликуем содержание в сводке по политике после этой встречи, что мы и сделаем, но и дадим вам несколько отзывов на тему «Итак, вот что мы услышали», просто на практическом уровне о времени и расписании, о чем говорила Трипти, а также на тему «Как нам попасть в комнату Zoom, в сессионные залы?». Вот в чем дело, не так ли? Благодарю вас, Карен.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Так что я [неразборчиво], простите. Она кивнула мне. Да. Я попала в ловушку Салли — смотрела только в одном направлении. Бет, я думаю, хочет высказать еще одно соображение, а затем мы вернемся к Данко. Спасибо.

БЕТ БЕЙКОН (BETH BACON): Спасибо. Я тоже так делала, глядя на Сэм. В завершение хочу сказать, что в целом мне очень понравилась эта сессия. Я думаю, что есть определенная группа людей, которые таким образом получают время для общения с Правлением. И я очень приветствую такую гибкость. Мы меняем порядок взаимодействия, но я приветствую гибкость Правления и предоставление такой возможности большему числу людей, которые не имеют возможности уделить этому время. Может быть, оно есть у их SO/AC, но это большое сообщество. Так что я очень ценю это. Мне показалось, что вы, ребята, действительно присоединились с большим энтузиазмом. Думаю, нет ни одного человека, который бы не боролся с Zoom, так что ничего страшного в этом нет. Так что я думаю, это будет здорово, и если у вас есть вопросы об опыте конечных пользователей, мы будем рады принять участие. Но просто большое спасибо.

ДАНКО ЙЕВТОВИЧ: Спасибо. Итак, немного о том, как возник этот эксперимент. Мы думали, как улучшить взаимодействие, и спасибо тебе, Катрина, за это. Но одна из очевидных тем заключалась в том, как организовать обсуждение в командах, а не только в группах

заинтересованных сторон. И тут мы обнаружили, что это чересчур. Расписание уже было составлено, и с огромной помощью Салли и команды корпорации нам удалось как-то втиснуть это в Неделю подготовки. Причиной этих технических трудностей стало то, что мы как бы поторопили корпорацию, чтобы она помогла нам это сделать, и мы благодарны ей за это. У нас не было времени на то, чтобы все опробовать и сгладить. Так что теперь, когда Салли контролирует этот процесс, все будет гораздо лучше, я уверен, и спасибо вам за это.

Но я хочу сказать, что команды были отобраны с учетом тех отзывов, которые мы получили в ходе первоначальных обсуждений и дискуссий с председателями SO/AC. Но команды гибкие. Может быть, нам стоит повторить их, немного оптимизировать охват. Но я думаю, что это и есть процесс инноваций в коммуникациях. Нам очень нужны ваши идеи, не только для команд, но и как это изменить, потому что я считаю, что такое взаимодействие между сообществами и командами — это очень хорошо.

С другой стороны, у нас были и дискуссии, потому что был сессионный зал. Так что не все могут быть в каждой комнате, все повсюду, все сразу и так далее. Так что вопрос в том, сколько времени мы хотим потратить, нужна ли нам еще одна неделя предварительного взаимодействия, которая на самом деле никому не нужна, или мы должны найти способ втиснуться? Так что это баланс, и в этом балансе мы очень нуждаемся и ценим отзывы. Спасибо.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Это вполне логично. Сотрудники ICANN известны тем, что очень боятся упустить что-то, поэтому я очень хорошо это понимаю. Но я думаю, чтобы подчеркнуть слова Бет и Карен, тот факт, что вы рассматриваете различные способы вовлечения и очень серьезно относитесь к этой цели, не может не радовать. Так что мы будем и дальше стараться давать обратную связь, где только сможем, и посещать эти различные виды сессии, потому что я думаю, что это отличная новинка, которую стоит попробовать. Благодарю.

Еще одна тема, Бекки?

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR):

Поскольку у нас есть время... Мы с Аланом регулярно отчитываемся перед Правлением о ходе работы Малой группы Совета GNSO над предложениями по следующему раунду. Среди прочего, мы сообщили, что, хотя еще ничего не решено, мы ожидаем, что от Совета последует ответная реакция (или я не знаю, ожидаем ли мы ее, но мы считаем вполне возможным, что она последует) по вопросу единственного и множественного числа. Правление не готово высказывать свое мнение по этому поводу, но если вы хотите что-то сказать по этому поводу, я думаю, мы будем рады это услышать.

КРИС ЧАПМАН (CHRIS CHAPMAN):

Спасибо, Бекки. Если вкратце, то, на мой взгляд, в Малой группе был достигнут консенсус в отношении

того, что мы отошли от наиболее спорной, по нашему мнению, части рекомендации. Но мы, я думаю, единодушны в том, что основополагающий принцип (и я собираюсь сохранить его очень простым) не иметь единственного и множественного числа — мы собираемся придерживаться этого. Мы, конечно, вернули это в Совет.

Завтра днем я отправляюсь в Совет, чтобы провести с ними брифинг о том, на основании чего Малая группа пришла к такому выводу. И, конечно же, приглашаем всех желающих принять участие в этом мероприятии. И если это будет полезно, я уверен, что некоторые из членов Малой группы будут рады встретиться с членами Экспертной группы Правления и объяснить, почему мы считаем так, а не иначе.

И да, не вдаваясь в подробности, я думаю, что именно в таком положении мы сейчас находимся.

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Я также хочу напомнить Правлению, что этот вопрос активно обсуждался в рабочей группе SubPro, и это был один из тех пунктов, по которым был достигнут единодушный консенсус. И если вы обратитесь к записям, то каждая группа интересов, каждая группа заинтересованных сторон поддерживали идею не разрешать единственное и множественное число строк.

Поэтому было интересно, по крайней мере, как сопредседателю SubPro (потому что, опять же, довольно редко удается достичь

единодушного консенсуса), что Правление заявило, что, по их мнению, это не соответствует общественным интересам. И, наверное, у меня вопрос к Правлению: как Правление может решить, что что-то не отвечает общественным интересам, если все члены этой группы — GNSO, GAC и ALAC — поддерживали запрет на единственное и множественное число? И опять же, это просто вопрос, как бывшего сопредседателя рабочей группы SubPro, а также регистратора.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Я подумала, что вы просите меня отнестись к этому как к риторическому вопросу, Джефф. Если не вдаваться в подробности, у Правления есть много соображений. В конце концов, Правлению придется решать, что отвечает глобальным общественным интересам. И если вдруг мы окажемся в тупике, а я надеюсь, что мы найдем выход из него, в Уставе есть средства защиты. Мы должны будем проголосовать за отклонение большинством в две трети голосов членов Правления.

Поэтому мы понимаем, что, особенно в ситуации... И, кстати, это не зависит от того, будет ли это частичный консенсус, единогласный консенсус или просто консенсус. Эти меры защиты предусмотрены для процесса разработки политики, и, конечно, они будут соблюдаться. Но я думаю, что в нашем отчете Правлению отражен тот факт, что в сообществе был достигнут полный консенсус.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: На самом деле, у Джеффа был еще один вопрос, который он попросил прояснить, поскольку мы немного перешли на SubPro, — краткое продолжение темы нашей последней встречи в Гамбурге. Джефф, не хотите ли вы коснуться этого вопроса?

ДЖЕФФ НЬЮМАН: Вообще-то, да. На последней встрече мы говорили о составлении списка основных этапов. Мы обратились к регистратурам через нашу группу заинтересованных сторон и обсудили, какие этапы мы... Я не должен говорить «мы», потому что я не собираюсь становиться кандидатом, но кандидаты должны понимать, что нужно сделать, чтобы быть готовыми к открытию раунда, чтобы не получилось так, что ICANN открывает раунд, а там никого нет, потому что они не готовы.

Мы представили этот вопрос незадолго до встречи, так что вы могли видеть его, а могли и не видеть, но я просто хотел сообщить вам, что мы отправили его Марике, и она с командой рассматривает его и, надеюсь, будет реагировать на эти этапы, которые включают в себя не только то, что кандидатам может понадобиться знать до открытия окна, но и сроки и другие вещи после открытия окна. И, конечно, самый большой вопрос, который там поднимается, — это плата за услуги, за что именно она взимается? Затем мы приводим несколько примеров бюджетных циклов и объясняем, почему очень важно узнать размер платы практически в течение ближайших нескольких

месяцев, поскольку кандидатам придется собирать деньги, составлять бюджет и т. д.

Надеюсь, вы найдете это полезным, а регистратуры, конечно же, готовы принять участие в обсуждении, если что-то останется неясным или вам просто понадобится дополнительная информация. Спасибо.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Джефф, Салли, возможно, еще что-то скажет по этому поводу, но я могу сказать, что мы получили очень хороший обзор. Команда находит его чрезвычайно полезным. Мы очень благодарны группам заинтересованных сторон, которые подготовили этот документ. Я думаю, что это будет очень ценно, поскольку Правление еще не вникло в эту тему, но я просто хотела сообщить, что команда следующего раунда очень положительно отреагировала на это.

САЛЛИ КОСТЕРТОН: Да, я хотела воспользоваться этой возможностью и поблагодарить вас, а также Сэм, поскольку группа регистратур также внесла свой вклад в это дело. Боже, я снова совершаю ту же ошибку. Сэм, я не могу на вас смотреть. Я поблагодарю вас, не глядя на вас. Я буду смотреть на Джеффа. Если говорить серьезно, я знаю, что это была большая работа, и команда ценит ее. Бекки абсолютно права. Я не могу не подчеркнуть, насколько мы ценим это, и я думаю, что это по-настоящему совместный процесс.

И вы абсолютно правы, Джефф, потому что, очевидно, чем больше мы узнаем о данных по отработке, которые вы нам предоставили, тем яснее мы представляем себе, что и когда должно произойти. И это позволяет нам — что мы и сделали в Гамбурге — соответствующим образом адаптировать план реализации. Так что большое спасибо. Большое спасибо.

ДЖЕФФ НЬЮМАН:

Да, спасибо. И чтобы было понятно, спасибо всем регистратурам, которые работали над этим, а не только мне. Я имею в виду, что в этом участвовало множество регистратур. Спасибо.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ:

Ладно, просто быстро проверяю время. У нас осталось несколько минут. Можем ли мы рассказать о WSIS+20 за 20 секунд? Нет, я шучу. Осталась минута до конца. Крис, вам слово.

КРИС ЧАПМАН (CHRIS CHAPMAN):

Вопрос о том, что собирается делать ICANN. Я знаю, что Вени приходил в сс в начале этой недели и говорил о сетевом общем листе рассылки, к которому все смогут присоединиться и обмениваться идеями, но мне очень интересно узнать, каковы планы ICANN в отношении участия в NETmundial, WSIS+20 global dynamic, или как там это называется, и какую позицию вы собираетесь занять, и собираетесь ли вы возглавить это, если хотите, чтобы техническое сообщество было надлежащим. Спасибо.

САЛЛИ КОСТЕРТОН:

Спасибо, Крис. Да, большая и важная тема. Как вы правильно сказали, на этой встрече мы сообщим, что... Я просто назову это запуском. Я думаю, лучше назвать это созданием того, что мы называем сетью информирования ВВУИО, о чем вы говорили, а это именно так. Это место для коллективной координации действий сообщества ICANN, технического сообщества и более широкого интернет-сообщества. У меня было много просьб от людей, в том числе от правительств, от самых разных людей, которые говорили: «Не могли бы мы иметь центральное место, где мы могли бы все координировать?». И некоторые из СС, например, уже проявляют огромную активность, создавая контент.

Поэтому сегодня утром мы провели встречу, Правление и некоторые из нас, включая [Вени], с техническим сообществом, посвященную именно этой теме — именно этой теме, в смысле: вот что это такое. А все потому, что они тоже этого хотели.

Итак, первое, о чем я хочу сказать, — это то, что есть сильная позиция «Мы делаем это на этой конференции. Мы запускаем это». Если вы хотите узнать об этом больше, [Винни] расскажет об этом на нашей стандартной сессии по нормативному регулированию и геополитике в четверг (думаю, это будет обед). Лист рассылки уже составлен. Он был создан как стандартный лист рассылки ICANN. Там будет QR-код, чтобы присоединиться. Это не предвыборная команда. Это координационная сеть, чтобы мы могли работать вместе.

Другой вопрос, который вы задаете, я думаю (и позвольте мне проверить, правильно ли я понимаю), заключается в том, что вы спрашиваете, что делает ICANN? ICANN занимается тактической работой по координации людей, которые хотят координировать свои действия. Поэтому ICANN будет частью этой сети, если в этом есть смысл, в другой ипостаси. Значит, вы имеете в виду цель номер шесть, поставленную генеральным директором.

Поэтому, отвечая на ваш вопрос, я могу сказать, что мы уделяем много времени и усилий темам этого года, 2024: Цифровой договор, саммит будущего, зная, что этому уделяется огромное внимание. Это важно. Многие члены нашего сообщества хотят говорить об этом и участвовать в этом. Правление потратило на это много времени. Правительственное совещание ICANN на высоком уровне в Кигали будет посвящено именно этому вопросу. Поэтому принимающая сторона, министр Руанды и Нико, председатель GAC, провели много времени в последние пару месяцев, составляя эту повестку дня, уделяя большое внимание повестке дня управления интернетом.

Так что я бы назвал это каналами ICANN, если хотите, Крис. Мы максимально эффективно используем время, чтобы поддерживать друг друга и обмениваться информацией об участии, чтобы не наступать друг другу на пятки и координировать свои действия там, где это возможно.

[Вопрос о] NETmundial обсуждался сегодня утром, но на постоянной основе. И это также обсуждалось в Правлении на этой

неделе. Это трогательное торжество. Пожалуй, это самое подходящее слово.

CGI... Многие из вас видели, что в коридоре висит баннер. Мы принимаем участие. У ICANN есть сотрудник в комитете высокого уровня, [который] начинает как бы выкристаллизовываться. Я, например, знаю, что [Джордан] участвует в этом. Поэтому мы общаемся друг с другом, чтобы убедиться в том, что мы понимаем, что происходит в этом комитете, и чтобы мы могли оставаться как можно более вовлеченными в процесс с коллективным пониманием того, что это важные усилия, предпринимаемые глобальным Югом в отношении принципов управления интернетом. И, конечно, мы хотим поддержать это.

Поэтому мы внимательно следим за этим и убеждаемся, что знаем о происходящем через всех наших партнеров, особенно в техническом сообществе (они делятся тем, что знают), чтобы вести разумный диалог на эту тему.

Подробнее об этом в четверг, на встрече в четверг, потому что на этой встрече будет подробно обсуждаться не только сеть, но и тема. Надеюсь, это будет полезно для всех.

И если кто-то из этой группы захочет, чтобы команда Вени приехала и провела отдельный брифинг для своих групп интересов или групп сообществ, пожалуйста, дайте мне знать. Мы абсолютно открыты для этого и с удовольствием сделаем это либо на этом заседании, либо на другом. Просто дайте нам знать.

Вени, боже мой. Надеюсь, я поступила с вами справедливо. Да.
Одобряем. Я прошла тест. Слава богу.

БЕККИ БЕРР (BECKY BURR): Подарок в виде десяти минут всегда желанен, я уверен, для любого участника конференции ICANN. Позвольте мне сказать вам спасибо. Отлично. Я думаю, что это очень интересно, когда мы с опережением графика заканчиваем обсуждение запланированных тем, и у нас может получиться разговор, который, как все знают, не является сценарным, потому что никто не знает о нем заранее. Так что я думаю, что это хорошо. И знаете, как только мы начинаем, появляется бесконечное количество тем. Так что большое спасибо всем.

САМАНТА ДЕМЕТРИУ: Да. Спасибо, Бекки, всем членам Правления, Салли и всем, кто сидит за этим столом. Я думаю, тот факт, что мы можем сидеть здесь и вести откровенные, открытые разговоры, свидетельствует не только о том, что наши связи и взаимодействие улучшились, но и о вашей готовности к конструктивному участию. Итак, от имени, я думаю, всех сторон, связанных договорными обязательствами, мы хотим поблагодарить вас за то, что уделили нам время сегодня и на протяжении всех этих встреч. И мы с нетерпением ждем следующего.

О, и прежде чем все встанут, большое спасибо персоналу, который координирует все это и заставляет нас выглядеть и звучать действительно хорошо. Спасибо, друзья.

[КОНЕЦ СТЕНОГРАММЫ]